

Дед Матвей.

В отличие от большинства окружающих меня друзей и знакомых своих родных дедов, давших мне жизнь через мать и отца, я знаю только по рассказам своих родителей и других родственников, потому что я никогда их не видел, так как и отец отца (мой дед- Мухарев Гаврила Михайлович) и отец матери (мой дед- Федоров Иван Федорович) погибли на фронтах Великой Отечественной Войны. Мухарев Гаврила Михайлович – пропал без вести в 1942 г. под Ленинградом. Федоров Иван Федорович – в 1941 г. был призван в трудовую армию из-за преклонного возраста, в 1942 г. был направлен в Сталинград, где шли ожесточенные бои, заболел тифом и умер в госпитале. Поэтому о дедах я знаю только понаслышке, знаю, что оба были хорошие, порядочные, честные, трудолюбивые люди, а дед Гаврила еще и очень смелый, и авторитетный человек среди окружающих его людей, где бы он не находился.

Свое большое желание иметь деда, свою любовь к родным дедам я перелил на внучатого деда – родного брата моей бабушки Марии Алексеевны Арыковой, Матвея Алексеевича Арыкова, также фронтовика, как и мои родные деды, который отвечал мне взаимностью. Дед Матвей был сыном Арыкова Алексея Ивановича, одного из пяти братьев, мощного рода Арыковых, проживавших в селе Сафоново Прокопьевского района, бывших старожилками данного села и являвшихся «чалдонами» - представителями старожильческого населения, покорившего Сибирь. В тридцатые годы двадцатого века – в страшные годы репрессий все братья Алексея: Василий, Петр, Степан, Иван и он сам были раскулачены.

Матвей Алексеевич родился 15 сентября 1915года. С детских лет он был любознательным, тянулся к знаниям, учился хорошо. После окончания средней школы пошел учиться на фельдшера, но вышла незадача. Во время учебы жил в общежитие и пошел по нужде в общественный туалет, где использовал газету с портретом И.В. Сталина. Доброжелателей в то время было много, кто-то из сокурсников сообщил об этом в органы ОГПУ НКВД СССР и Арыков Матвей Алексеевич был осужден тройкой ПП ОГПУ Московской области 14.01.1933 года по ст.58-8-10 УК РСФСР сроком на три года. Отбывал наказание на строительстве Беломоро- Балтийского Канала.

Тачку, как большинство зэков, не катал, а работал фельдшером. На строительстве Беломор - Балтийского канала отбывали наказание не только политические заключенные, но и уголовники, работа была очень тяжелой, а кормили скудно, пайка была небольшой, не все могли выдержать тяжелый труд, многие зэки заболели и умирали. И как-то на фельдшерский пункт пришел весь размалеванный, закоренелый авторитетный для зэков бандит и сказал:

- Сил нет, работать не могу, положи меня на лечение в больничку.

- Не могу я вас положить без причины. Мне срок добавят, ответил фельдшер Арыков зэку.

- Не положишь, изувечу и убью тебя!- закричал зэк.

Матвей Алексеевич схватил табурет и крепко избил зэка до состояния нетрудоспособности, после чего положил его в больничку.

Работал Матвей Алексеевич хорошо, поэтому 07.05.1934 года был досрочно освобожден от наказания.

После освобождения от наказания Матвей Алексеевич поступил учиться в Томский государственный медицинский институт, который закончил в 1940 году, приобрел специальность врача-эпидемиолога. Начиная работать в Читинской области, где вскоре был призван в ряды РККА. Трехмесячный курс молодого бойца проходил на станции Антипиша, в полку, где служил Генеральный секретарь ЦК КПСС и руководитель СССР с 1965 по 1982 г.г. Леонид Ильич Брежнев.

В начале Великой Отечественной Войны служил на Дальнем Востоке, на границе с Монголией и в самой Монголии в 82-ой мотострелковой дивизии, прикрывавшей границу от вероятного вторжения японцев. Этой дивизией, незадолго до того, как дядя Мотя, так мы его называли в семье, попал туда служить, командовал сам Георгий Константинович Жуков.

Когда фашисты подошли к Москве, то эту дивизию перебросили под Москву, в ноябре-декабре 1941 г. В это время немцы уже находились всего в 32 километрах от столицы. Дивизия сразу вступила в бой. Немцы получили по зубам. Дед за годы войны был награжден многими орденами и медалями,

но медаль «За оборону Москвы» являлась для деда Моти одной из самых дорогих.

Дед Матвей был военврачом 3-его ранга, начальником санитарно-эпидемиологической лаборатории медсанбата, главным эпидемиологом дивизии. Ему постоянно приходилось объезжать все части дивизии, поддерживать в надлежащем состоянии санитарное состояние всей дивизии. Был случай, что у одного из бойцов обнаружили острую кишечную инфекцию. Эпидемиолог Арыков М.А. сначала на автомашине, а затем пешком, прибыл на передовой боевой рубеж. Необходимо было выяснить: каким путем зараза попала в наши подразделения. Землянку и всех соседей по землянке перевели на карантин. Опросили больного бойца и его соседей, где бывали в последнее время и с кем встречались. Санитары продезинфицировали: постели, белье, личные вещи, котелки, кружки, ложки всех находившихся в землянке солдат и всю землянку. Все сделали правильно,- думал военврач Арыков,- но нужно обнаружить очаг заболевания.

После дополнительного обхода боевых позиций и бесед с бойцами выяснил, что больной боец, выполнял задание в расположение позиций фашистов.

Была ночь, когда дед Мотя в белом маскировочном костюме пополз к немецким позициям на разведку. Оказавшись около немецких позиций, отважный сибиряк обследовал прилегающую к ним местность. Вокруг валялись гильзы от стрелкового оружия и лежал грязный снег. Дед вспотел, ему хотелось пить, воды с собой не было. Жажду можно было удалить только снегом, но снег был грязный.

- Может больной боец поел грязного снега, чтобы утолить жажду,- подумал военврач Арыков. Собрал в котелок несколько кусков грязного снега возвратился на наши позиции. В этот же день в лаборатории, которой он командовал, определили, что источник инфекции находится в расположение фашистских подразделений. Больше инфекционных заболеваний в этой дивизии не было.

Немцы считали себя культурной нацией, но в немецких подразделениях свирепствовали инфекционные заболевания: дизентерия, чесотка, сыпняк, вши. У наших же бойцов ничего этого не было. Во время небольших перерывов в боевых действиях наши солдаты мылись в наскоро

приготовленных банях вблизи передовой. Пока бойцы парились и мылись, их одежду дезинфицировали. Так дед Мотя вместе со своими подчиненными охранял бойцов от незримых инфекционных болезней и фашистской заразы.

В 1943 году дивизия, в которой служил дед Матвей, находилась в составе 4-ой танковой армии генерала Лелюшенко Д.Д. на Курской дуге. Здесь дед Матвей был ранен. Машина, на которой ехал он и четверо его подчиненных, попала под бомбежку. Водитель этого автомобиля, спасаясь от бомбежки, заехал под наш танк. Погибли все, кроме деда. Он оказался между гусениц танка. Три месяца со страшными переломами после этого дед пролежал, запечатанный полностью в гипс. После выздоровления попал на службу в 5-ую танковую армию Рыбалко на 1-ый Украинский фронт, которым командовал генерал армии Конев. Это был уже 1944 год. В составе этой армии участвовал в освобождении Польши, Германии и в штурме Берлина. Все улицы Берлина были усеяны трупами убитых и раненых. После взятия Берлина участвовал в освобождении Праги.

Еще до войны, во время учебы в г. Томске Матвей Алексеевич женился, от брака имеет сына, но война была длинной, долгой и жена его не дождалась, вышла замуж. И здесь в мае 1945 года во время освобождения Праги Матвей Алексеевич встретил взаимную любовь в лице старшины медслужбы, красавицы Александры Ивановны Лебедь, с которой навсегда соединил свою жизнь.

Летом 1945 года дивизию, в которой служил дед Матвей, из Праги перебросили на Украину. Во время движения по Западной Украине в Черновицкой области познакомился с подлостью бандеровцев, последние боясь вступить в открытый бой, стреляли в спины наших солдат.

Во время войны дед чуть-чуть не попал под трибунал. В медсанбат, где в это время он находился, привезли раненного немецкого офицера. Последний в дежурном враче, оказывающем ему помощь, опознал еврейку, схватил костыль и ударил ее по голове, не желая принимать от нее медицинскую помощь. Дед не выдержал, вырвал костыль у немецкого офицера и избил фашиста. После этого случая деду пришлось долго оправдываться перед «особистами» дивизии, в которой он служил, за избиение немца, которые хотели отдать его под трибунал. Еле выпутался из этого случая.

После войны дед закончил военно-медицинскую академию. Закончил службу в Советской армии Матвей Алексеевич Арыков 11.02 1966 года в звание подполковника.

26 .01. 1995 г. Матвей Алексеевич Арыков был реабилитирован официально.

После демобилизации из армии дядя Мотя проживал в городе Белгород – Днестровский Одесской области. Работал преподавателем в медицинском училище, начальником здравпункта на автобусном предприятии. Скучать не любил, был председателем домового комитета 90-квартирного дома, в котором жил. День Победы вместе с Александрой Ивановной встречали возле мемориала Славы в городе среди других ветеранов Великой Отечественной Войны.

Несмотря на то, что Матвей Алексеевич и во время службы в Советской армии жил от нас далеко, но каждый год в отпуск приезжал на Родину, и всегда останавливался у нас в г. Прокопьевске.

Ушел он из жизни в декабре 2010 года в возрасте 96 лет.

Заслуженный юрист РФ

Алексей Мухарев